

Здравоохранение

«Повышая доступность инновационной терапии для пациентов»

Фармацевтическая компания «Такеда» начала выпуск в России уникального инновационного препарата для лечения множественной миеломы. Локализация в России производств инновационных препаратов ведущих мировых фармкомпаний выгодна всем: производители получают доступ на рынок, государство — лекарственную безопасность, медицина, промышленность и образование — технологии, регионы — рабочие места. В первую очередь выигрывают пациенты, которым становится доступнее инновационная терапия.

— локализация —

Кнопка запуска

На заводе «Такеда» в Ярославле запущена производственная линия полного цикла по выпуску инновационного препарата для лечения редкого онкозаболевания крови — множественной миеломы.

Накануне комиссия Минздрава России рекомендовала иксазомиб к включению в федеральную программу высокотехнологичных нозологий. «Теперь препарат может быть доступен всем нуждающимся в нем пациентам в России», — подчеркнула Елена Карташева, президент компании «Такеда Россия», выступая на церемонии открытия запуска производства препарата. — Компания «Такеда» работает в России уже 28 лет. Все эти годы мы стремились повысить доступность инновационных препаратов и новых методов лечения для российских пациентов, а также выступали надежным инвестиционным партнером государства.

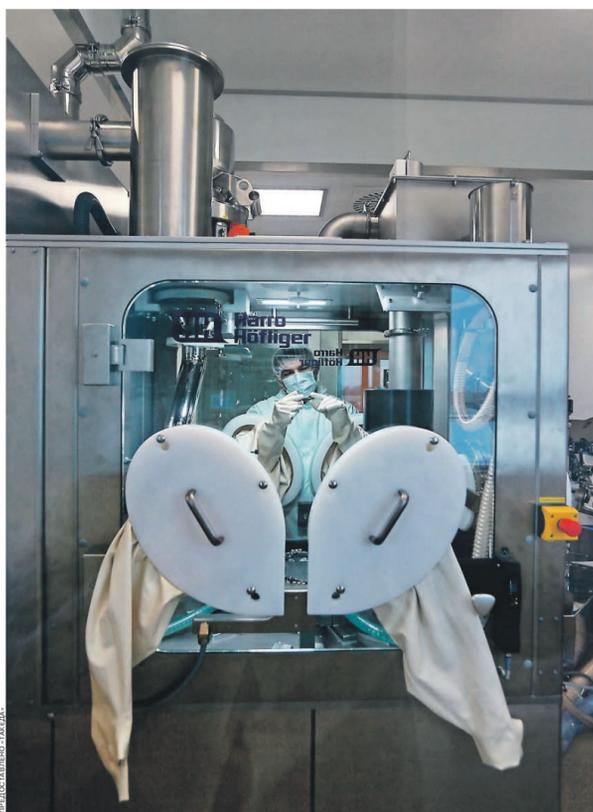
Для «Такеда Россия» это третий инновационный препарат, производство которого локализовано в России. Лекарства для лечения пациентов с лимфомой Ходжкина (брендуксимаб ведотин) и гемофилией А (октоко альфа) компания производит на заводе российских партнеров. Старт выпуска иксазомиба на заводе «Такеда» в Ярославле, по выражению собравшихся на церемонии участников, — начало большого пути. В планах, по словам президента «Такеда Россия», — трансфер производства в Ярославль еще трех инновационных препаратов, несколько проектов по локализации находятся в стадии разработки.

Строительство завода в Ярославле было начато в 2010 году, коммерческое производство стартовало в сентябре 2013 года. Изначально инвестиции в строительство завода составили €75 млн, на данный момент компания вложила в завод почти €100 млн.

«Сейчас это высокотехнологичное автоматизированное производство, работающее в безостановочном режиме, в три смены, при общем количестве сотрудников 191 человек. Мощность завода — 90 млн стерильных ампул и более 3 млрд таблеток в год. Такие объемы позволяют обеспечивать потребности в выпускаемых препаратах в России, Беларуси, Узбекистане, Казахстане, Киргизии и Грузии», — рассказала директор завода «Такеда» Крис Бутткус. — Система GMP гарантирует безопасность выпускаемого препарата для пациента, при этом каждая капсула имеет индивидуальную маркировку».

Елена Карташева пояснила, что объем инвестиций в организацию выпуска иксазомиба составил 590 млн руб., а «Россия стала второй страной в мире, в которой осуществляется полный цикл производства препарата».

«Минздрав высоко ценит деятельность компаний, которые стремятся сделать инновационные препараты доступными, и выражает надежду, что число таких проектов будет расти», — отметил министр здравоохранения РФ Михаил Мурашко, приславший участникам церемонии поздравительное видеопоздравление. Среди участников торжественной церемонии запуска производства препарата на заводе в Яро-

Локализация инновационного онкопрепарата «Такеды» в России делает его доступнее для пациентов

славле были также чрезвычайный и полномочный посол Японии в РФ, представители Минпромторга РФ и Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), врачи-онкологи, члены правительства и бизнес-сообщества Ярославской области.

Символическую кнопку запуска производственной линии одновременно нажали Елена Карташева, Крис Бутткус, Виктор Черепов, вице-президент РСПП, Андрей Сторожев, председатель комитета развития промышленности департамента инвестиций и промышленности правительства Ярославской области и доктор медицинских наук, профессор РАН Сергей Иванов, директор МРНЦ им. А. Ф. Цыба — филиала

ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России. «Это наш общий успех и результат командной работы», — подчеркнула Елена Карташева.

Фокус на пациентах

На церемонии запуска производства министр Мурашко и онколог Сергей Иванов говорили о реализации государственной программы по борьбе с онкозаболеваниями и о том, что, несмотря на сложности, вызванные пандемией COVID-19, многие показатели программы были успешно реализованы.

Фокус на пациентах и разработка инноваций, способных изменить жизнь пациентов к лучшему, являются ключевыми ценностями глобальной компании Takeda. Компания ведет более 200 исследовательских проектов с ведущими научными центрами по всему миру и еже-

годно выводит на рынок инновационные препараты. Сейчас, по словам руководства компании, в разработке 40 молекул, 12 из них имеют шансы стать передовыми в своем классе лекарственных средствами.

Takeda занимается производством лекарственных средств в пяти ключевых терапевтических направлениях. Это онкология, гастроэнтерология, редкие (орфанные) заболевания, препараты плазмы крови, неврология.

Инновационный препарат компании для лечения множественной миеломы иксазомиб зарегистрирован в 42 странах для лечения пациентов с множественной миеломой, в комбинационной терапии с леналидомидом и дексаметазоном (для пациентов, получивших как минимум одну линию предшествующей терапии). Препарат выпускается в форме капсул, таким образом, пациенты имеют возможность получать все лекарства трехкомпонентной схемы перорально. А значит, могут лечиться амбулаторно и продолжать вести активную жизнь.

Множественная миелома — онкологическое заболевание крови, на долю которого приходится 1% заболевших в структуре всех онкологических заболеваний и около 13% среди гемобластозов (опухолевых заболеваний кровяной и лимфатической тканей). Сейчас показатель заболеваемости миеломой в России составляют 2 случая на 100 тыс. человек. «Заболевание неизлечимо, но достижения современной медицины и фармацевтики позволяют говорить о возможности его постепенного перевода в категорию хронических и контролируемых», — подчеркнула Елена Карташева.

Современные методы терапии заболевания позволяют достичь хорошего терапевтического ответа и контролировать его при сохранении качества жизни пациентов. Применение трехкомпонентной схемы, элементом которой является иксазомиб, позволяет продлить жизнь пациента без ухудшения болезни, при этом принимать лекарство могут люди с серьезными сопутствующими патологиями других органов, которые нередко при подобных заболеваниях.

Умение взаимодействовать

Компания «Такеда» стала одним из первых резидентов ярославского фармкластера, который, как отметили представители области, значительно изменил облик региона.

«Такеда» вносит значимый вклад в поддержку промышленности и медицины Ярославской области, активно участвует в жизни бизнес-сообщества и выстраивает конструктивный диалог с государством», — отметил присутствующий на церемонии Виктор Черепов.

«Такеда Россия» инвестирует в обучение и подготовку квалифицированного персонала, который необходим для работы на высокотехнологичном производстве, и активно развивает профессиональное образование.

«Нас связывает с «Такедой» долгосрочный опыт сотрудничества. Компания не раз поддерживала образовательные семинары института, предоставляя свои производственные площадки для практических занятий. Открытость к сотрудничеству, умение взаимодействовать — важные характеристики «Такеды», — отметил в видеообращении к участникам церемонии запуска производства Нинларо директор Государственного института лекарственных средств и надлежащих практик Минпромторга России Владимир Шестаков.

Здесь же, на церемонии запуска новой производственной линии, ректор Ярославского государственного медицинского университета Алексей Павлов и директор завода «Такеда» в Ярославле Крис Бутткус подписали меморандум. Речь идет о сотрудничестве в области развития профессионального образования в сфере высокотехнологичного производства твердых и жидких лекарственных форм.

Совместно с правительством области «Такеда Россия» создала на базе Ярославского промышленно-экономического колледжа учебно-производственный центр, который воспроизводит требования GMP для производственных процессов фармацевтического предприятия полного цикла. Здесь проходят обучение студенты высших и средних профильных учебных заведений области.

Анна Пореченская

Спасение с рождения

— скрининг —

«Ежегодно мы выявляем около тысячи детей на доклинической стадии наследственных заболеваний. Это очень важно, потому что, выявляя генетическую патологию так рано, мы можем своевременно назначить лечение и эти дети останутся здоровыми», — рассказывает Сергей Куцев. — Критерии неонатального скрининга на наличие наследственных заболеваний были разработаны ВОЗ в 60-х годах XX века, в соответствии с ними было отобрано пять заболеваний, на наличие которых в России проводится обследование: должно быть доступное, эффективное, в том числе экономически, патогенетическое лечение, оно должно назначаться до проявления клинических симптомов, должен быть лабораторный метод, позволяющий обследовать всех детей. Яркий пример, соответствующий всем критериям, — фенилкетонурия, болезнь нарушения обмена аминокислоты фенилаланина, когда из-за недостатка или полного отсутствия необходимого для обмена фермента в организме накапливаются токсичные вещества, что приводит к тяжелому поражению центральной нервной системы и развитию умственной отсталости. Если же выявить проблему в первые дни после рождения, назначить недорогое лечебное питание и исключить на всю жизнь поступление в организм фенилаланина с пищей, мы получаем здорового человека. Дети с фенилкетонурией выявляются массово у нас в стране с конца 1980-х годов, у меня есть пациенты, которые уже стали взрослыми, они здоровы, закончили институты, создали семьи, родили здоровых детей... А если бы не было скрининга, это были бы глубокие инвалиды».

Лечение диетой

«Расширение скрининга новорожденных необходимо, потому что наука развивается и появились современные методы диагностики, позволяющие выявить многие наследственные заболевания на доклинической стадии, а значит, своевре-

В случае расширения неонатального скрининга в России можно будет выявлять ежегодно до 2 тысяч новорожденных с заболеваниями, для которых есть схемы лечения, помогающие избежать осложнений и даже смерти

менно назначить лечение и дать детям полноценную жизнь», — поясняет Сергей Куцев. — Речь о тандемной масс-спектрометрии — физико-химическом методе диагностики, когда в небольшом образце крови младенца (берется из пупка ребенка) определяют сразу десятки метаболитов (низкомолекулярных веществ), по которым можно судить о том, что нарушен обмен веществ в организме. Метод сразу же дал возможность расширить скрининг на 30 наследственных заболеваний обмена, среди них — аминокислотопатии, митохондриальные болезни, обусловленные нарушением бета-окисления жирных кислот, группа ацидурий и другие болезни. Все они редкие, но, что важно, для них существует недорогое, эффективное лечение, в большинстве случаев — диетотерапия».

Наследственные болезни обмена веществ — это очень большая группа, 30–40 из них встречаются довольно

часто: один случай на 1–3 тыс. новорожденных, и их легко диагностировать с помощью масс-спектрометрии, отмечает ведущий научный сотрудник лаборатории наследственных болезней обмена Медико-генетического научного центра имени академика Н. П. Бочкова, кандидат биологических наук Галина Байдакова.

В последние годы дискуссии о расширении списка нозологий неонатального скрининга не ограничиваются только наследственными заболеваниями обмена. Появились эффективные методы ранней диагностики и патогенетическое лечение других заболеваний — иной природы. Например, первичных иммунодефицитов у детей, скрининг на наличие которых уже проводится в ряде стран, или спинальной мышечной атрофии (СМА).

«Более 90% детей с не выявленной на доклинической стадии СМА первого типа не доживают до 2 лет.

Если же выявить их сразу после рождения и назначить им лекарственную терапию, то они остаются живы и мало чем будут отличаться от своих сверстников. Если назначить вовремя препарат ребенку с иммунодефицитом, тоже можно избежать его гибели на первом году жизни. Скрининг на СМА и одновременно на пер-

вичные иммунодефициты будет стоить на всю страну около 1,5 млрд руб., а лечение пациентов с уже имеющимися клиническими признаками СМА, когда двигательные нейроны погибли и исправить уже ничего нельзя, только поддержать, — 30 млрд руб.», — резюмирует Сергей Куцев.

Дефицит кадров

Все упирается в проблему нехватки диагностического оборудования для масс-спектрометрии, острого дефицита медицинских кадров — врачей-генетиков — и отсутствие новорожденности в отношении врожденных патологий у врачей других специальностей.

В развитии медико-генетической службы в стране многое зависит от того, насколько понимают важность профилактики орфанной патологии региональные власти. Там, где понимание проблемы есть, созданы и успешно работают медико-генетические центры и специалисты выявляют все больше детей с генетическими патологиями на доклинической стадии.

«В Санкт-Петербурге, Башкортостане созданы мощные медико-генетические центры, работающие по всем направлениям и ничем не уступающие федеральным — нашему центру и Томскому НИИ медицинской генетики. На высоком методологическом уровне работают региональные медико-генетические консультации в Свердловской, Оренбургской, Нижегородской, Московской областях, Татарстане, Красноярском, Краснодарском краях. А

есть регионы, в которых осталось всего по одному врачу-генетику, как, например, в Омской области, и медико-генетические центры отсутствуют. Очень волнует сейчас Архангельская, Костромская, Псковская области, Дагестан, Алтайский край», — рассказывает Сергей Куцев.

Острый дефицит кадров для медико-генетической службы и их подготовка — еще одна головная боль профессора Куцева. По его данным, без учета федеральных центров в региональных медико-генетических консультациях сейчас работают 340 врачей-генетиков. Это те, кто ведет прием пациентов на предмет выявления наследственных заболеваний. То есть один врач примерно на 500 тыс. населения, причем количество специалистов уменьшается с 1993 года. Ежегодно они могут провести не более 430 тыс. медико-генетических консультаций пациентов (семей) с подозрением на наследственные или врожденные заболевания. В лабораториях медико-генетических консультаций работают 395 лабораторных генетиков, укомплектованных кадрами — около 74%. Для сравнения: в США за последние пять лет число врачей-генетиков увеличилось вчетверо, и сейчас на одного врача-генетика приходится 130 тыс. населения.

Подготовку врачей-генетиков сегодня из 50 наших медицинских вузов осуществляют только московские медицинские университеты, Сибирский федеральный университет, 2 федеральных центра. Этого совершенно недостаточно.

«Генетика очень быстро развивается, и получить хорошее образование сложно. В нашем центре начал работать Институт высшего и дополнительного профессионального образования, мы создали десять кафедр наследственных заболеваний, где собрали элиту российской медицинской генетики — более 60 преподавателей — и сможем готовить не только врачей-генетиков, но и повышать квалификацию преподавателей медицинских вузов и врачей других специальностей», — делится планами Сергей Куцев.

Наталья Тимашова

Образцы крови, которые поступают из перинатальных центров на исследование в Медико-генетический научный центр им. академика Н. П. Бочкова